

Прошло ровно шесть дней, и муравейник зашевелился, планируя сдвинуть место своей дислокации в район, где уже были сосредоточены плавательные средства, которые планировалось использовать для десанта.

Силы, состоявшие из 8 тысяч пехотинцев (2 тысячи новобранцев и 6 тысяч ветеранов Северной войны), 1 тысячи кавалеристов (200 кирасиров, 400 карабинеров и 400 гусаров), 7 орудийных расчётов (3 расчёта десятифунтовых Парротов, 1 расчёт двадцатифунтовых Парротов, каждый по десять орудий, а также 3 гаубичных расчёта, в каждом по 4 гаубицы), погрузились на 50 самостоятельно созданных фрегатов (построенных таким образом, чтобы можно было погрузить максимум человек на борт), а затем отплыли в сторону Жёлтого Моря.

Спустя неделю, на виду у китайцев появилась эскадра кораблей неизвестного типа (не забываем, что линейные фрегаты следующего века у европейцев при посещении Китая были не в моде) без каких-либо опознавательных знаков.

В тот день было туманно, и китайцы не сразу заметили приближающуюся к Циньхуандао эскадру, но когда они поняли, что к ним приближается многочисленный флот, то было уже поздно.

Через полчаса фрегаты уже стояли в порту, а первый батальон экспедиционной дивизии при поддержке первой кирасирской роты с наскока взял ближайшую беззащитную деревушку, где и укрепился, ожидая подхода инженеров перед началом постройки лагеря, пока подоспевшие гусары занимались разведкой боем.

В течение дня на сушу были переведены все припасы, охрану которых поручили второму батальону (создан из новобранцев, но единственный прошёл специальную усиленную подготовку), в то время как выгрузившиеся третий и четвёртый батальоны (их всего 4) занялись подготовкой лагеря.

Спустя день гусарская рота обнаружила передвижения противника – о каких-либо серьёзных силах говорить не приходилось, но противник, получивший от упущенного гонца послание о враждебных иноземцах, сделал нужные выводы и, очевидно, принял решение выжидать подхода подкреплений.

К несчастью, их противник выжидать не намеревался.

Иван, воодушевлённый первоначальным оглушительным успехом (для плохо подготовленной к десантным операциям экспедиции успешная высадка на побережье и создание плацдарма без единого выстрела – грандиозный успех) и удачей, решил штурмом взять крепости Дагу, прежде чем приступить к главному блюду – Пекину.

Спустя день первый и третий батальоны (суммарной численностью в 4 тысячи человек) уже подошли к городу Таньшань, который снова взяли практически без единого выстрела – мощнейшим натиском кирасиры смяли нерегулярные отряды ополчения из деревенщин, не умеющих и толком то стрелять.

Даже более - многие из них даже не знали, как перезарядить ружьё, поэтому, ещё до врублениа кирасиров в строй, многие, боясь за свою жизнь, побежали кто куда, в следствие чего стычка очень быстро перешла в бойню, в ходе которой восемь сотен дезорганизованных китайских ополченцев были полностью уничтожены, за что brave кирасирская рота была награждена дополнительным денежным довольствием и медалями «За отвагу».

Шокированные столь быстрым и мощным продвижением на запад, вражеские офицеры были не в состоянии понять, где сейчас проходит линия фронта.

Пекин был под угрозой, а они были не в состоянии понять, где находится сейчас враг, в то время как буквально каждые несколько минут приходили гонцы с сообщениями о том, что та или иная деревня была захвачена, а тот или иной пункт обороны, созданный в состоянии полной суматохи, был смят и уничтожен под корень.

Под конец дня, когда солнце уже клонилось уйти за горизонт, неудержимое наступление всё же было приостановлено по установке Ивана.

Впрочем, к тому моменту почти все коммуникации врага в провинции были полностью взяты под контроль.

Многочисленные форты вдоль реки были взяты почти бескровно благодаря репутации солдат, о злодеяниях которых китайцы прознали на удивление быстро.

Например, о том, как первый батальон внезапной штыковой атакой штурмовал один из фортов (у которого из защитников были одни крестьяне, а пушек и вовсе не было), в результате чего тот стал местом захоронения восьми десятков людей.

Опасаясь подобной расправы, многие крестьяне, составлявшие большую часть охраны большинства речных портов, тут же сдавались на милость победителю.

Разумеется, подобный подход был славно принят нашими.

Наши милостиво экспроприировали порох, ядра и оружие пораженцев (чтобы обмануть противника), после чего отпускали защитников фортификаций восвояси, в основном, по их деревням.

Итак, снова возвращаясь к подведению итогов второго дня высадки - множество речных фортов было взято без каких-либо потерь, четвёртый батальон взял в осаду Тяньцзинь до подхода артиллерии для пробития крепости, а третий и первый батальоны, при поддержке первого кавалерийского полка (2/4/4, помните?), создали линию фронта прямо напротив Пекина.

Первый подходит к южным подступам, в то время как третий - к западным.

От города их отделяет буквально один пушечный выстрел, однако, у защитников столицы не хватает ядер и пороха, чтобы иметь возможность, в случае чего, ответить неприятелю ответной канонадой...

<http://tl.rulate.ru/book/35676/1294875>